

The experience of preparation for retirement in the modern pensioners' attitudes

A. V. Sokolov¹, A. A. Frolov¹, D. A. Vasilyeva¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2025-2-164-177

Research article
Full text in Russian

The authors analyze the phenomenon of students' avoidance of offered activities at universities, including its causes and consequences. The relevance of the study is related to the fact that the key attention of scientists is focused on analyzing the manifestation of active actions of students, while avoidance (as a poorly documented form of behavior) is rather poorly studied.

The results of the author's data collection conducted by in-depth interviews with experts (21), focus groups with university students from the consortium «Upper Volga – territory of Innovation» (12), and analysis of essay texts (50) are presented. As a result of the analysis, it was found that many students participate in activities that they are not interested in, solely for the sake of the benefits associated with them and their own preferences. However, when these incentives are eliminated, students tend to suspend their active participation. Further, the analysis allowed us to establish several interpretations of the evasion declared by students, such as passive participation, alternative forms of activity and prioritization in the learning process. The key explanations of the students for the reasons for using evasion were: subordination of students with people calling for activity; unwillingness to explain their position; multi-stage evasion.

Based on the results of the study, recommendations are proposed for the effective involvement of students in university activities, such as the creation of career guidance centers, the use of social networks for individual engagement, inviting professionals to events, the use of modern technologies such as gamification, and the creation of a reasonable and affordable reward system.

Keywords: avoidance: studentship: university: engagement: behavior: behavioral strategies

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sokolov, Alexander V. | E-mail: alex8119@mail.ru
D. Sc. (Politics), Associate Professor

Frolov, Alexander A. | E-mail: a.a.froloff@gmail.com
Cand. Sc. (Sociology)

Vasilyeva, Daria A. | E-mail: daria_250600@mail.ru
Graduate

Funding: Ministry of Education and Science of the Russian Federation (project FENZ-2023-0006)

For citation: Sokolov A. V., Frolov A. A., Vasilyeva D. A. The experience of preparation for retirement in the modern pensioners' attitudes // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2025. Vol. 11, No. 2. P. 164-177. (in Russ.)

Уклонение как форма социального поведения студентства: причины и потенциал вовлечения

А. В. Соколов¹, А. А. Фролов¹, Д. А. Васильева¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2025-2-164-177
УДК 32.019.5

Научная статья
Полный текст на русском языке

Авторы осуществляют анализ феномена уклонения студентов от предлагаемых активностей в вузах, в том числе его причин и последствий. Актуальность исследования связана с тем, что ключевое внимание ученых направлено на анализ проявления активных действий обучающихся, в то время как уклонение (как слабо фиксируемая форма поведения) является достаточно слабо изученной.

Представлены результаты авторского сбора данных, проведенного методами глубинного интервью экспертов (21), фокус-групп со студентами вузов консорциума «Верхняя Волга – территория инноваций» (12), анализа текстов эссе (50). В результате анализа удалось обнаружить, что многие студенты участвуют в мероприятиях, которые им неинтересны, исключительно ради связанных с ними выгод и собственных предпочтений. Однако, когда эти стимулы устраняются, студенты, как правило, приостанавливают свое активное участие. Далее анализ позволил установить несколько интерпретаций уклонения, декларируемых обучающимися, таких как пассивное участие, альтернативные формы деятельности и расстановка приоритетов в процессе обучения. Ключевыми объяснениями обучающихся причин использования уклонения являлись: субординация студентов с людьми, призывающими к активности; неготовность разяснять свою позицию; многоступенчатое уклонение.

На основе полученных результатов исследования предлагаются рекомендации по эффективному вовлечению студентов в университетскую деятельность, такие как создание центров профориентации, использование социальных сетей для индивидуального вовлечения, приглашение профессионалов на мероприятия, использование современных технологий, таких как геймификация, и создание разумной и доступной системы поощрений.

Ключевые слова: уклонение: студентство: университет: вовлечение: поведение: стратегии поведения

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Соколов, Александр Владимирович	E-mail: alex8119@mail.ru Доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-политических теорий
Фролов, Александр Альбертович	E-mail: a.a.froloff@gmail.com Кандидат политических наук, доцент кафедры социально-политических теорий
Васильева, Дарья Александровна	E-mail: daria_250600@mail.ru Магистрант кафедры социально-политических теорий

Финансирование: Минобрнауки России (государственное задание на НИР ЯрГУ, проект № FENZ-2023-0006 «Стратегии и тактики социального уклонения как формы коммуникативного поведения современного студентства»)

Для цитирования: Соколов А. В., Фролов А. А., Васильева Д. А. Уклонение как форма социального поведения студентства: причины и потенциал вовлечения // Социальные и гуманитарные знания. 2025. Том 11, № 2. С. 164-177.

© ЯрГУ, 2025

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Введение

Современное студенчество активно формирует стратегии социального поведения, реагируя на внешние условия и институциональные требования. Однако если традиционные формы участия (активность в учебной, внеучебной и общественно-политической сферах) изучены достаточно подробно, то уклонение как альтернативная модель поведения остается малоисследованным феноменом.

Проблемное поле исследования заключается в том, что пассивные и избегающие практики студентов часто интерпретируются как отсутствие интереса, тогда как такие практики могут отражать скрытые формы адаптации, протеста или рационального выбора. Это требует пересмотра подходов к вовлечению молодежи, поскольку стандартные методы (административное давление, формальные стимулы) не всегда эффективны.

В связи с этим целью исследования будет выявление причин, стратегий и потенциала вовлечения студентов, выбирающих уклонение в различных сферах университетской жизни.

Научная новизна заключается в рассмотрении уклонения не как формы девиации, а как осознанной поведенческой стратегии, требующей институционального ответа. Практическая значимость – в разработке рекомендаций по гибким механизмам вовлечения студентов в активную деятельность. Таким образом, можно сказать, что уклонение отражает не только индивидуальные установки, но и институциональные противоречия, которые университеты могут трансформировать в диалог.

Теоретическая рамка исследования

Студенческая молодежь интерпретируется в современных исследованиях и должностными лицами не только как ресурс будущего, но и как специфическая социальная группа со своими интересами, ценностями и особенностями социального поведения [1]. Более того, данная категория не однородна по своим характеристикам и требует сегментации для адекватного взаимодействия с каждой специфической группой внутри нее [2]. При этом отмечается разнообразие степени ее активности в различных форматах деятельности [3; 4].

Социальное поведение молодежи представляется как многослойное и многофакторное явление, изучение которого требует использования комплекса подходов и концепций, позволяющих осмыслить его внешние и внутренние процессы и проявления [5]. В силу переходности социального статуса, незавершенности процессов формирования социальной зрелости студенческая молодежь нуждается в целенаправленном конструировании своего социального поведения [6]. Отмечается, что молодежи свойственны эмоциональные переживания и особенности, отражающиеся на ее поведении и требующие поддержки для предотвращения развития девиаций [7], в том числе и для обеспечения безопасности образовательной среды [8].

В отечественной литературе сформирована база исследований активных форм социального поведения, направленных на осмысление вовлеченности молодежи. К ним относятся работы Вал. А. Лукова, Вл. А. Лукова, Н. В. Захарова [9] об ориентациях молодежи, О. В. Поповой (с коллегами) о сознании [10] и политической иден-

тичности [11] молодежи, А. В. Селезневой [12] о морали современной молодежи и т. п. При этом анализ целенаправленных и активных форм избегания участия в социальном действии в нашей стране по-прежнему актуален.

Феномен социального уклонения является достаточно слабо изученным, однако находит свое отражение в работах ученых. Например, в конфликтологии отмечается, что в ситуации низкой инициативности и низком значении партнерства применяются тактика «избегания (уклонения)» – стремление не брать на себя ответственность за принятие решения, не видеть разногласий, отрицать конфликт, считать его безопасным. Такая модель поведения превалирует, если предмет разногласий не представляет для человека большой ценности, или если ситуация может разрешиться сама собой и, если сейчас нет условий для продуктивного разрешения конфликта, но через некоторое время они появятся [13].

Также процесс уклонения довольно хорошо описан в налоговой сфере. В. Г. Беспалько, исследуя уклонение от уплаты таможенных платежей, понимает под ним «осознанно-волевое неисполнение лицом возложенной на него законом юридической обязанности по полной и своевременной уплате таможенных платежей в государственный бюджет, выразившееся в их полной или частичной неуплате в установленный законодательством срок» [14].

Лингвисты же считают, что стратегия уклонения проявляется как непрямая коммуникация посредством косвенного речевого акта и направлена на уход от прямого ответа или высказывания, сокрытие истинного смысла реплики [15]. В процессе коммуникации субъекты обмениваются сигналами и сообщениями, высказываниями, которые так или иначе находятся в диапазоне значений «истина – ложь», в «континууме ментальных сущностей с разной степенью уклонения от истины (неопределенность, полуправда, ложь, заблуждение, видимость, ошибка)» [16]. Стратегия уклонения в межличностной коммуникации нацелена на соблюдение вежливости, на избегание конфликтных ситуаций, на снижение категоричности оценок.

В случае применения непрямого коммуникации в условиях невозможности напрямую высказаться возникает ситуация «содержательно осложненной коммуникации, в которой понимание высказывания включает смыслы, не содержащиеся собственно в высказывании, и требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата». При этом авторы А. Ю. Миронина и Г. В. Порческу отмечают, что стратегия уклонения направлена на маскировку отрицательного ответа [17]. Сам по себе уклончивый ответ может быть реализован в результате неоднозначного понимания ситуации говорящим или неуверенности в себе, неспособности взять ответственности за ответ, наличия противоречивого эмоционально-психологического состояния [18].

И. Н. Круглова и Р. А. Шакир отмечают проявляющееся в условиях цифрового развития стремление к уклонению от целостной реальности, приводящее к прокрастинаторским алгоритмам взаимодействия [19]. П. Н. Спирин выявил сущность и признаки уклонения: осознанность принимаемого решения неисполнения возложенной законом на него обязанности [20].

Исследователи В. И. Филоненко, Л. А. Штомпель, О. М. Штомпель указывают на особую значимость субъективной культуры. Они отмечают, что студенчество

принимает постматериалистические ценности свободы и индивидуализации [21]. Однако эти ценности репрезентируются в гедонистическом стиле жизнедеятельности, в реальности принятия патерналистского отношения к себе со стороны администрации и профессорско-преподавательского состава вузов.

В связи с этим уклонение понимается авторами как форма «целенаправленного избегания учебной, внеучебной, общественно-политической активности студенчеством, являющаяся следствием осознанного и мотивированного поведения студента, вызванного личными субъективными, а также внешними объективными и субъективными по отношению к нему причинами, предполагающая самооправдание своего решения (базирующееся как на реально существующих, так и выдаваемых за таковые причины)» [22]. Таким образом, превращаясь в привычку и паттерн поведения, уклонение может привести к негативным последствиям ухудшения успеваемости и повышения уровня стресса.

Итак, отечественная наука при изучении поведения молодежи концентрируется на форматах активного поведения, направленного на объекты, в то время как пассивные форматы, предполагающие значительную степень осознанности и проактивности, по сути, слабо изучены и описаны.

Методы исследования

В качестве эмпирической базы исследования выступили 12 фокус-групповых исследований, 21 глубинное интервью с экспертами и 50 эссе студентов.

Фокус-группы проводились на базе вузов консорциума «Верхняя Волга – территория инноваций»: Череповецкого государственного университета, Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова и Костромского государственного университета. В каждом университете было организовано по три фокус-группы (общее количество составило 12 фокус-групп), сформированные по принципу целевой выборки с учетом уровня вовлеченности студентов в университетскую активность:

- руководители студенческих объединений;
- активисты студенческих объединений;
- неактивные студенты – обучающиеся, демонстрирующие пассивное отношение к внеучебной и учебной активности.

Фокус-группы проводились по полуструктурированному гайду, включавшему четыре тематических блока:

- общая удовлетворенность образовательной средой;
- практики уклонения от университетской активности;
- последствия уклонения и восприятие принуждения;
- перспективы вовлечения студентов.

С целью определения основных тактик и стратегий уклонения среди студенчества было проведено 21 глубинное интервью по формализованной анкете. Опрос проводился по единому инструментарию в смешанном формате: часть интервью взята очным интервьюированием, часть – посредством дистанционных технологий связи. Разработанный гайд включал следующие смысловые блоки:

- форматы активностей, от которых уклоняются студенты вузов;

- причины уклонения студенчества;
- характеристики уклоняющегося студенчества;
- тактики и стратегии, используемые уклоняющимися студентами;
- отличия в уклонении по индивидуальным и групповым заданиям;
- последствия использования уклонения;
- целесообразность вовлечения студенчества в активности, предлагаемые вузом.

Глубинные интервью проводились с привлечением экспертов из разных регионов России. В число экспертов вошли сотрудники администраций вузов и преподаватели, представители общественных и студенческих организаций, напрямую работающие с молодыми людьми в рамках основной деятельности своих организаций.

Также в рамках изучения практик уклонения студентов от университетской активности был применен метод анализа текстов – письменных эссе. Участникам предлагалось выбрать одну из трех тем для написания эссе: личная стратегия в уклонении от учебной активности (11 студентов), личная стратегия уклонения от общественно-политической активности (8 студентов) и личная стратегия уклонения от внеучебной активности (31 студент). Авторами эссе выступили студенты факультета социально-политических наук ЯрГУ им. П. Г. Демидова.

Результаты исследования

Причины уклонения студенчества

Рассматривая предлагаемые активности во время обучения в университете, студенты главным образом выделяют учебные, внеучебные и общественно-политические. В связи с этим вуз воспринимается обучающимися как площадка для разносторонней самореализации. При этом также отмечено что администрации университетов в целом идут навстречу студентам, помогая им в реализации мероприятий как в учебной, так и во внеучебной деятельности. Подобные оценки со стороны студенчества говорят в целом о положительном восприятии университета как института социализации. В то же время обучающиеся не только демонстрируют активные форматы поведения, но и нередко стремятся уклониться от участия в различных мероприятиях и выполнения заданий (как учебных, так и внеучебных).

1. Отсутствие понимания перспектив участия в предложенной активности. Студент либо не осведомлен о преимуществах участия в предложенных в вузе активностях, либо у него по какой-то причине сформировалось мнение об их бесполезности («Студент попросту не видит перспектив от участия в мероприятиях в вузе, предпочитая направлять свое свободное время на те активности, которые, по его субъективному мнению, приносят ему наибольшие выгоды», – мнение эксперта).

2. Ориентация на занятость вне вуза. Такими студентами могут являться те, кто уже во время учебы предпочел устроиться на работу, таким образом, заработная плата является главным стимулом для уклонения от активностей внутри университета («Уклоняющиеся студенты могут отдать предпочтение работе, в том числе строя свою карьеру параллельно обучению по основной специальности», – мнение экспертов).

3. Желание студента проявить свою индивидуальность без вовлечения в мероприятия и активности вуза, подразумевающие коллективную деятельность («Раньше студенту хотелось больше кооперации со сверстниками и другими студентами, было желание стать частью общества через совместное участие в студенческих активностях. Сейчас же студент сосредоточен на индивидуальном развитии, без участия университета», – мнение эксперта).

4. Отсутствие у молодых людей «трудового воспитания». Это проявляется в уклонении от любых активностей, которые предполагают исполнение определенных обязанностей как перед коллективом, так и перед самим собой. Отмечается определенная инфантильность современной студенческой молодежи, подразумевающая их неготовность к ответственности в исполнении трудовых обязанностей.

5. Перенасыщенность активностями, предлагаемыми студенчеству. Существует много различных форматов для участия студентов в активностях, предлагаемых вузом, более того, многие мероприятия существуют за пределами университетов. Подобный профицит не позволяет студенту сосредоточиться на конкретных форматах участия, у него формируется «усталость от перенасыщения активностью», поэтому наиболее простым выходом становится отказ от участия («Студенты «перекормлены» активностями в вузе и за его пределами», – мнение экспертов).

6. Уклонение может быть вызвано желанием занять наиболее комфортную для студента позицию в рамках обучения в университете. Это позиция проявляется в исполнении только определенного «минимума» активностей, которые требуются для успешного завершения учебного процесса, остальное же является для студента необязательным, а следовательно, может быть использовано уклонение.

В целом можно говорить, что уклонение вызвано индивидуальными особенностями и восприятием студентом участия в предложенных активностях. Тем не менее оно может являться и следствием внутреннего желания обучающегося продемонстрировать личную позицию относительно вовлечения в конкретные мероприятия учебного и внеучебного процесса. Данная позиция чаще всего выражается в виде протеста, отказа от участия и может быть вызвана различными причинами, начиная от личного несогласия с характером активности и заканчивая нежеланием участвовать в конкретном мероприятии («Уклонение же в таком случае становится для них проявлением гражданской позиции», – мнение эксперта). По мнению экспертов, проявление уклонения как протеста связано с возрастом, а также с отсутствием критического мышления, что формирует у студента мировоззрение, при котором его взгляд и мнение являются единственно правильными.

Особо необходимо выделить вынужденное участие в активностях, предлагаемых в университете. Несмотря на общее декларирование студентами, что они не стали бы участвовать в той активности, которая не является для них интересной, они вынуждены принимать участие по ряду причин:

1. Вынуждены участвовать в мероприятиях студенческих объединений, так как не могут отказаться ввиду принадлежности к самому объединению. Наиболее распространенная причина среди активного студенчества («Так как я глава студенческого объединения, я обязана ходить на мероприятия, которые мне не нравятся», – утверждает участник фокус-группы). Если же предложенная ак-

тивность совершенно не соответствует интересам студента, он просто игнорирует вовлечение, но, если на него оказывается прямое воздействие путем личного приглашения вовлекающим, ему сложно игнорировать и зачастую все равно приходится принимать вынужденное участие. Таким способом студент старается нивелировать риски ухудшения отношений с вовлекающими лицами, которыми очень часто являются друзья, преподаватели и сотрудники администрации университета («Мне надо дружить с директором», – говорит участник фокус-групп). Исходя из этого, вовлеченность в деятельность студенческих объединений накладывает на студента необходимость участия в большинстве реализуемых этим объединением мероприятий (формирование «коллективной ответственности» и желание остаться в коллективе).

2. Вынужденное участие в учебных активностях. Иногда учеба воспринимается той формой активности, которая представляется для студента монотонной и неинтересной. Именно проявление слабого интереса является главной причиной уклонения. Нередки и случаи, когда студент поступает в вуз, выбирает направление подготовки по инициативе родителей, когда он сам не определился (неосознанно выбрал) с желаемым направлением обучения («Учеба – наиболее распространенная активность для уклонения. Кого-то заставили родители поступить в вуз или просто вынуждены были поступить на неинтересное для них направление», – мнение экспертов). Обучающиеся вынуждены участвовать в учебных мероприятиях для получения диплома об образовании как главного результата учебного процесса в целом. Лишь некоторые студенты полностью уклоняются от учебного процесса, в том числе игнорируя очные форматы взаимодействия. Полное игнорирование обучения в вузе является наиболее «острой» реакцией на вынужденное участие.

3. Принудительное участие в предлагаемых вузом активностях. Отказаться от подобных мероприятий студент зачастую не может ввиду потенциальных санкций, которые могут быть применены к нему руководством университета или преподавателями. Если представители студенческих объединений, особенно руководители, более «мягко» относятся к принуждению, понимая, что есть мероприятия, которые вуз по ряду причин должен осуществлять с определенной квотой участия студентов, то студенты, не являющиеся участниками студенческих объединений, абсолютно негативно настроены к принудительным механизмам вовлечения, что сказывается и на их общем отношении к вузу и внеучебной деятельности в целом. Разочарование, связанное с отсутствием возможностей самостоятельного выбора желаемой активности, часто приводит студентов к игнорированию предлагаемых вузом и студенческими объединениями видов деятельности, а также к формированию индифферентного отношения к студенческой среде в целом.

Также можно отметить, что ряд студентов принимает участие в активностях, которые не являются для них интересными исключительно для получения определенных выгод. Они редко солидарны с идеей реализуемой деятельности, но ради определенных благ и преимуществ готовы на разовое или систематическое участие, при этом если поощрения участия прекращаются, студент может просто остановить свое участие (либо снизить активность).

Лингвистические особенности проблемного поля в уклонении студентов от активности

Интересным с точки зрения определения причинности уклонения студенчества могут представляться интерпретации студентами уклонения. Для этого был проведен анализ текстов, написанных студентами (эссе). В ходе анализа текстов было выделено, во-первых, символическое неравенство – некоторые студенты не использовали длинных предложений и текстовых объемов, ограничивались 2–3 абзацами текста, что может свидетельствовать о «внутреннем» уклонении от заданий, выдаваемых студентам преподавателем для достижения визуального социального эффекта «сделал – молодец». Во-вторых, примерно в 1/3 всех работ преобладал «докладный» стиль с логическим разделением на вводную, основную и заключительную часть, с использованием научного категориального аппарата и соблюдением норм русского языка (что не было отмечено у первой категории). В-третьих, был выявлен высокий уровень социальной одобряемости, которая проявлялась в конструкции «сразу скажу, что неинтересно». В этой концепции студенты скорее выбирают стратегию «отсидеться» и «быть тихим».

На основе анализа студенческих эссе можно выделить несколько интерпретаций уклонения:

1. Уклонение с объяснением причин отказа от участия в активности. Лексика данной категории «социально-одобряемая», так как подразумевает «честный» уход от всех видов активности. В лексическом содержании студенты употребляли такие слова, как «предложить» (66 упоминаний во всех эссе), «объяснить», «сказать реальную причину», «четко выразить свое отношение». Частым аргументом является «работа» (57 упоминаний). Таким образом, используются формулировки, жестко сепарирующие студентов от ситуаций и преподавателя.

2. Пассивное «участие». Менее распространённая, но более раскрытая стратегия, предполагающая в качестве действий студента присутствие на мероприятии без содержательного участия. В данном случае использовалась следующая лексика: «нет выбора», «не могу отказать», «надо быть», «чтобы получить автомат», «чтобы пропустить пару», «выбрать между скучным» и т. д. Здесь также следует обратить внимание на категорию «лень» (62 упоминания), которая в некоторых случаях и причина пассивного «участия» (в случаях, когда студент не готов идти на пару и готов посетить какое-то мероприятие), и причина латентного пассивного «участия» (случаи, когда студент не готов объяснять причины своего нежелания принимать участие и соглашается для снижения уровня неодобрения). Также к данной стратегии относится участие по «призыву», когда выбора отказать изначально не предоставляли, не дали право «ухода»: «вместо пар», «заменяли», «как обычно, поставили перед фактом» и т. д.

3. Выбор альтернативной формы. Данный пункт раскрывает желание студентов выбрать стратегию неучастия как альтернативную участию форму. Здесь включены такие выражения, как «время» (62 упоминания), «может сказаться», «надо быть осторожнее», «неинтересно» и т. д. Таким образом, студенты выбирают уклонение как способ нивелировать издержки участия.

4. «Спасение» в коллективе. По мнению студентов, если включение в активности неизбежно, студенту важно сформировать «островок безопасности», когда он окажется не один, принудительно попавшие в одну ситуацию студенты активнее спланируют и пытаются получить какую-то поддержку на время проведения мероприятия друг от друга. Среди лексики: «вместе», «не так скучно», «быстрее время пройдет» и т. д. – данная стратегия схожа с первой, и, как правило, они обозначались студентами вместе.

5. Приоритизация учебы. Несмотря на спектр предоставляемых в университете активностей, большая часть студентов ставит в приоритет учебную деятельность с дополнением творческой деятельностью: «учеба» (33 упоминания), «творческие активности», «учеба в приоритете», «учеба интереснее», «учеба важнее, но надо что-то еще» и т. д.

Исходя из проведенного анализа можно отметить, что большая часть студентов на лингвистическом уровне склонна транслировать стратегию именно пассивного «участия» и демонстрировать причины отказа от участия в активности. Все это может свидетельствовать, во-первых, о желании студентов сохранить или установить положительные отношения с людьми, призывающими к активности, во-вторых, об их общей неготовности определять и пояснять позицию, так как «не поймут», и, в-третьих, многоступенчатое уклонение – относится к стратегии «выбора альтернативной формы» – проявляется как «попытки потратить время», «получить плюсики», но при благоприятных обстоятельствах – третья и более альтернатива «создается» самим студентом («решил работать пойти», «стало лень», «смог уйти» и т. д.), мотивируемыми мыслями о «неважности», «ничего не сделают», «спокойно можно уйти».

Целесообразность и потенциал вовлечения студенчества

Эксперты и студенты, участвовавшие в фокус-группах, солидарно отметили, что современное студенчество необходимо вовлекать во все формы активности, предлагаемые университетом. При этом большинство из них делают акцент на грамотном совмещении механизмов вовлечения и предоставления свободы выбора («Необходимо сочетание организации и самоорганизации, при этом должна быть и грамотно сформулированная политика вовлечения», – мнение экспертов; «Должно быть ненавязчивым и непринудительным», – говорят участники фокус-групп). Отмечается также, что процессы вовлечения должны осуществляться еще в школе, на ранних стадиях социализации молодых людей, что должно способствовать их более успешной адаптации и в рамках активностей, предлагаемых вузами («Важно погружать со школы», – мнение эксперта). Также необходимо делать акцент на информировании студентов о преимуществах участия в предлагаемых активностях, рассказывать о реальных возможностях самореализации на базе университета («Надо наглядно демонстрировать преимущества от участия. В том числе ссылаясь на конкретные примеры позитивного опыта», – мнение экспертов).

Важным, по мнению экспертов и участников фокус-групп, становится индивидуальная работа вовлекающего со студентами, основывающаяся на подаче личного примера и использовании авторитета («Необходимо вовлекать, учитывая особен-

ности каждого студента и ситуации. Нужно грамотно формировать условия выбора, чтобы сохранять эффект свободного выбора», – мнение эксперта). При этом индивидуальная работа может способствовать и более точному выявлению потенциально активных студентов («Нужно помогать раскрыть потенциал тех, кто хочет проявить себя», – мнение эксперта).

Несмотря на то, что свобода выбора для студентов является лучшей основой для создания условий вовлечения обучающихся в активности, предлагаемые вузом, отмечается также и необходимость использования на начальном этапе администрирования вовлечения. Это должно способствовать первоначальному вовлечению, а в дальнейшем перерасти в полностью добровольное участие («Свободу предоставлять нужно, но «ограниченным меню». Молодежь надо немного заставить, немного подтолкнуть. Таким образом надо создать условия, при которых они бы попробовали разные активности несколько раз», – мнение эксперта). При этом важным остается осторожное отношение к принудительным механизмам вовлечения, так как это может вызвать отторжение у студентов к любым формам вовлечения в дальнейшем.

Наиболее эффективными механизмами вовлечения являются:

1. Организация и реализация мероприятий с вовлечением студентов (главным образом через студенческое самоуправление);
2. Создание центров профориентационной работы на базе вуза;
3. Создание системы кураторства студентов старших курсов и преподавателей над первокурсниками и дальнейшее сопровождение студенчества на протяжении всего обучения (зачастую в вузах создана система кураторства только на младших курсах);
4. Проведение практикоориентированных мероприятий в интерактивных форматах с элементами геймификации;
5. Приглашение профессионалов, способных интересно рассказать студентам о преимуществе их потенциальной профессии (выпускников и работодателей);
6. Использование инновационных форм и способов подачи материала (меньше «зачитывания»);
7. Индивидуальное вовлечение через социальные сети и онлайн-платформы, развитие системы «сарафанного радио» среди самих студентов;
8. Формирование понятной и доступной всем студентам системы поощрения участия (материального и нематериального);
9. Поддержка и стимулирование работы студенческих объединений на базе вуза.

Обсуждение

Результаты исследования указывают, что уклонение связано с отсутствием проявления активности и её детерминантов: формальных и неформальных социальных институтов в вузе, культуры, индивидуальных когнитивных и психологических составляющих конкретной личности или группы. Можно констатировать, что причины избрания стратегии уклонения могут быть совершенно различными. В образовательной среде главными причинами уклонения среди студенчества яв-

ляется: личная незаинтересованность, специфические приоритеты, несформированность трудовых навыков, нехватка времени и перенасыщенность активностями. Исходя из этого, уклонение вызвано личными особенностями и восприятием конкретным студентом участия в предложенных активностях.

При этом стоит отметить, что множество студентов принимает участие в активностях, которые не являются для них интересными, для того чтобы получить определённые выгоды и преференции. То есть для данных студентов не особо важна идея реализуемой деятельности, но ради определенных преимуществ они готовы принимать участие в ней. Однако если преференции и поощрение участия прекращаются, то студент зачастую приостанавливает свою активную деятельность. Также учащимся вузов периодически приходится принимать вынужденное участие в определённых активностях, предлагаемых университетом для того, чтобы сохранить (или не испортить) хорошие отношения с преподавателями и администрацией вуза.

Проведенный анализ позволил выделить несколько интерпретаций студенчеством уклонения: «пассивное участие», альтернативная форма активности, приоритизация учебного процесса. Ключевыми объяснениями обучающимися причин использования уклонения являлись:

1. Сборщина студентов с людьми, призывающими к активности;
2. Неготовность разяснять свою позицию;
3. Многоступенчатое уклонение.

Таким образом, причины уклонения современной студенческой молодежи представляют собой многослойное и многофакторное явление, интерпретация которого требует обращения к комплексу подходов и концепций, позволяющих осмыслить его внешние и внутренние процессы и проявления.

Исходя из вышесказанного, необходимо вовлекать современное студенчество в формы активности, предлагаемые вузом. При этом акцент вовлечения должен быть сделан на эффективном и сбалансированном совмещении механизмов вовлечения и предоставления свободы выбора. Необходимо уйти от практик вынужденного участия, так как это понижает мотивацию студентов. Также по результатам работы были разработаны рекомендации по механизмам вовлечения студентов в активную деятельность:

1. Создание центров профориентации и школы кураторства на базе вуза, охватывающих студентов всех курсов;
2. Выстраивание индивидуального вовлечения студентов через цифровые каналы коммуникации (чат-боты, социальные сети, мессенджеры, push-уведомления, мобильные приложения);
3. Проведение мероприятий с приглашением профессионалов и экспертов, способных рассказать о преимуществах будущей профессии;
4. Организация и реализация мероприятий с вовлечением студентов с использованием современных технологий (например, элементы геймификации), а также инновационных форм подачи материала;
5. Формирование разумной и доступной всем системы поощрений и преференций за участие (например, моральным и материальным стимулированием).

Ссылки

1. Бараш Р. Э., Тюрина И. О. Студенческая молодежь: психоэмоциональный и социальный автопортрет (по результатам фокус-групп) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2024. Т. 24, № 2. С. 430-444. DOI 10.22363/2313-2272-2024-24-2-430-444
2. Вовлеченность студентов в научную работу в период обучения в вузе: социологический анализ / Н. П. Нарбут, И. А. Алешковский, А. Т. Гаспаршвили [и др.] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2023. Т. 23, № 2. С. 256-271. DOI 10.22363/2313-2272-2023-23-2-256-271
3. Бинеева Н. К., Магранов А. С. Восприятие студенческой молодёжью Юга России социально-экономической и политической ситуации в стране (на материалах региональных исследований) // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11, № 3. С. 87-111. DOI 10.19181/snsp.2023.11.3.5
4. Шамионов Р. М., Бочарова Е. Е., Невский Е. В. Характеристики личности и активности студентов как предикторы степени реального и предпочтительного участия в образовательно-развивающей деятельности // Перспективы науки и образования. 2022. № 1. С. 477-490. DOI 10.32744/pse.2022.1.30
5. Басимов М. М. Психологические причины неучастия молодежи в политической жизни // Вестник Мининского университета. 2019. Т.7, № 4. С. 9. DOI 10.26795/2307-1281-2019-7-4-9
6. Осипова Л. Б., Энвери Л. А. Жизненные стратегии молодежи: опыт социологического исследования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 4. С. 108-129. DOI 10.15838/esc/2016.4.46.6
7. Хакимзянов Р. Н. Формирование идентичности студентов вузов, подверженных отклоняющемуся поведению // Образование и саморазвитие. 2023. Т. 18, № 3. С. 202-214. DOI 10.26907/esd.18.3.13
8. Хакимзянов Р. Н., Рязанов Д. А. Социальные, психологические и организационные факторы, влияющие на психологическую безопасность образовательной среды // Образование и саморазвитие. 2022. Т. 17, № 4. С. 303-320. DOI 10.26907/esd.17.4.21
9. Луков Вал. А., Луков Вл. А. Захаров Н. В. Ценностные ориентации российской молодежи в свете теории ценностей // Вестник ОГУ. 2011. № 2. С. 19-26. EDN: NMVAXF
10. Попова О. В., Гришин Н. В., Суслов С. И. Политизация массового сознания российской молодежи в 2022 г.: возможности оценки на основе статистического анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25, № 2. С. 471-485. DOI 10.22363/2313-1438-2023-25-2-471-485
11. Попова О. В., Гришин Н. В. Политическая идентичность российской молодежи в самооценках и оценках экспертов // Политическая наука. 2023. № 2. С. 140-162. DOI 10.31249/poln/2023.02.06
12. Селезнева А. В. Политическая мораль современной российской молодежи: ценности, представления, установки // Научный результат. Сер. Социология и управление. 2022. Т.8, № 3. С. 47-60. DOI 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-4
13. Третьяков К. Н., Шереметьева У. М., Куликова Н. В. Особенности реагирования студентов вузов в конфликтных ситуациях // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2013. № 2. С. 78-88. EDN OKYDVJ

14. Беспалько В. Г. Дискуссионные вопросы уголовно-правовой квалификации уклонения от уплаты таможенных платежей в контексте соотношения уголовного и таможенного права // Вестник Российской таможенной академии. 2014. № 2. С. 31-39. EDN SEZH1H
15. Космодемьянская В. И., Лисенко М. В., Радюшкина А. А. Коммуникативная стратегия уклонения от прямого ответа как форма непрямой коммуникации в американском дискурсе // Политическая лингвистика. 2023. № 2. С. 63-69. DOI 10.26170/1999-2629_2023_02_07
16. Семенова Т. И. Стратегия уклонения от истины в новостном дискурсе // Вестник ТГПУ. 2019. № 7 (204). С. 32-39. DOI 10.23951/1609-624X-2019-7-32-39
17. Миронина А. Ю., Порческу Г. В. Эвфемизм как средство реализации стратегии уклонения от истины в политическом медиадискурсе // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2023. Т. 9, № 2. С. 4-18. DOI 10.18413/2313-8912-2023-9-2-0-1
18. Друцэ А. Ю. Стратегии и тактики уклонения от ответа в современном дипломатическом дискурсе // Вопросы психолингвистики. 2014. № 22. С. 158-165. EDN TCSSXJ
19. Круглова И. Н., Шакир Р. А. Циническая стратегия поведения как социальная технология // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. 2020. № 58. С. 59-66. DOI 10.17223/1998863X/58/6
20. Спирин П. Н. "Уклонение" как термин, обозначающий специальное уголовно-правовое понятие // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 1. С. 157-161. EDN GLQPMH
21. Филоненко В. И., Штомпель Л. А., Штомпель О. М. Репрезентативная культура современного российского студенчества // Социологическое обозрение. 2018. № 3. С. 221-239. DOI 10.17323/1728-192X-2018-3-221-239
22. Соколов А. В., Фролов А. А., Бабаджанян П. А. Уклонение студенческой молодежи от общественно-политической активности: причины, формы и способы вовлечения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26, № 2. С. 389-405. DOI 10.22363/2313-1438-2024-26-2-389-405